

Формы празднования Нового года в г. Красноярске в годы Великой Отечественной войны в контексте истории повседневности

В.М. Гузева^a, Н.В. Пахомова^b

Сибирский федеральный университет, проспект Свободный, 79, Красноярск, Россия

^a vguzeva417@gmail.com, ^b pahomise@mail.ru

^b <https://orcid.org/0000-0002-8822-0635>

Статья поступила 09.10.25, принята 18.12.25

В настоящей статье был проведён анализ разнообразия форм празднования Нового года в г. Красноярске в военное время для разной целевой аудитории. Выявление народных практик в городе позволило сделать выводы об особенностях повседневной жизни. Особое внимание в данном исследовании уделено месту традиции в жизни красноярцев. Преемственность форм празднования Нового года является одной из ключевых идей работы. Статья посвящена 80-летию Победы, а также актуальна в связи с набирающим популярность направлением «история повседневности». Историографический анализ показал неразработанность темы, что обусловило цель работы – выявление форм празднования Нового года в г. Красноярске в годы Великой Отечественной войны в контексте истории повседневности. В рамках проводимого исследования были использованы как общенаучные методы – сравнение, анализ, синтез, так и специально-исторические – историко-хронологический, метод причинно-следственного анализа и др. В связи со спецификой проводимого исследования источниковая база в большинстве своём представлена периодической печатью, однако были использованы фонды Государственного архива Красноярского края. В ходе исследования было установлено, что традиционными местами празднования Нового года в городе являлись театр им. Пушкина и площадь Революции, а формами – балы, «новогодние подарки», проявлявшиеся через выполнение планов, детские развлечения в виде хороводов вокруг ёлки, новогодних утренников и вечеров, концертов и т. д. Таким образом, было выявлено, что в годы войны Новый год оставался одним из общественных празднуемых явлений.

Ключевые слова: Новый год; Великая Отечественная война; праздник; традиция; красноярцы.

Forms of New Year celebration in Krasnoyarsk during the years of the Great Patriotic War in the context of the history of everyday life

V.M. Guzeva^a, N.V. Pakhomova^b

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^a vguzeva417@gmail.com, ^b pahomise@mail.ru

^b <https://orcid.org/0000-0002-8822-0635>

Received 09.10.25, accepted 18.12.25

The article analyzes the variety of forms of New Year celebrations in Krasnoyarsk during wartime for different target audiences. Identifying folk practices and routines in the city allows one to draw conclusions about the characteristics of everyday life. Special attention is given to the role of tradition in the lives of Krasnoyarsk residents. The continuity of New Year celebration practices is one of the key ideas of this work. The article is dedicated to the 80th anniversary of the Victory, and is also relevant in connection with the increasingly popular field of "everyday history". A historiographical analysis has shown that the topic has not been sufficiently studied, which has led to the goal of identifying the forms of celebrating the New Year in Krasnoyarsk during the Great Patriotic War in the context of the history of everyday life. The study uses both general scientific methods, such as comparison, analysis, and synthesis, and specific historical methods, such as historical-chronological analysis and the method of cause-and-effect analysis. Due to the specifics of the study, the source base is mostly represented by periodicals, but the funds of the State Archives of the Krasnoyarsk Region are also used. The study reveals that the traditional places for celebrating the New Year in the city were the Pushkin Theater and Revolution Square, and the forms included balls, "New Year's gifts" that were manifested through the fulfillment of plans, children's entertainment in the form of round dances around the Christmas tree, New Year's morning and evening performances, concerts, etc. Thus, it has been revealed that during the war years, the New Year remained one of the socially celebrated events.

Keywords: New Year; Great Patriotic War; celebration; tradition; Krasnoyarsk residents.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной разработанностью темы традиционных форм празднования Нового года в условиях военного времени, особенно в региональных контекстах, таких как Красноярск. Анализ исторических практик позволяет выявить особенности

сохранения культурных традиций в периоды кризиса, что способствует более глубокому пониманию роли обыденных ритуалов в формировании идентичности и социальной сплочённости в военные годы.

Степень изученности вопроса. Так как отечественная история повседневности как научное направление в полной мере начала развиваться только с 80-х гг. XX в., то степень изученности вопроса будет включать в себя только современный этап.

Основополагающим трудом, на который ссылается множество специалистов, изучающих праздники в 1941–1945 гг., является статья кандидата исторических наук, доцента кафедры истории России Кубанского государственного университета, С.Н. Шаповалова «Роль и значение государственных праздников в период Великой Отечественной войны», опубликованная в 2010 г. [1]. Автор приходит к выводу, что праздники сыграли важную роль в формировании самосознания и патриотизма советского народа. Кроме того, они служили средством пропаганды и агитации, направленной как на граждан СССР, так и на иностранцев. Подготовка и проведение этих мероприятий показывали, что Советский Союз имел достаточные ресурсы для победы над противником. Сергей Николаевич подчёркивает, что праздники стали значительным инструментом мобилизации населения к новым трудовым достижениям и свершениям.

В 2021 г. была опубликована статья кандидата исторических наук И.Г. Тажидиновой [2], которая в отличие от С.Н. Шаповалова, ставит своей целью провести анализ праздников на фронте. Автор отмечает, что на передовой всегда сохранялась возможность отметить новогоднее торжество в бою [2].

Что касается региональных исследований, то можно сказать об отсутствии специализированных работ по изучению праздников в годы Великой Отечественной войны. Можно выделить коллективную монографию, выпущенную к 65-й годовщине Победы, – «Красноярск – Берлин. 1941–1945 гг.», в редакционный совет которой вошли кандидат исторических наук Б.Е. Андюсов, доктор философских наук В.И. Кудашов, директор Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края Т.Л. Савельева и другие. В параграфе «Вертолина» и другие развлечения военного времени есть выдержки из газеты «Красноярский рабочий» о том, как жители города обычно отмечали Новый год в театре им. А.С. Пушкина [3].

Также можно упомянуть работу доктора исторических наук, профессора кафедры истории и политологии Новосибирского государственного технического университета, Е.И. Красильниковой «Октябрьские торжества в городах – административных центрах Восточной Сибири: коммеморативный аспект (1920–1945 гг.)» [4]. Автор пишет о том, что призываы усилить помочь фронту и до-

биться перевыполнения являлись доминантами дискурса советской пропаганды периода Великой Отечественной войны, и они становились неотъемлемой частью торжественной программы в праздники. Однако, объектом исследования статьи было поставлено празднование Великой Социалистической революции, поэтому формами выступают парады и митинги на красноярской площади Революции. Также Е.И. Красильникова упоминает, что в военные годы в Красноярске ежегодно устраивалось заседание перед праздником в театре города. Хоть речь и не о праздновании Нового года, эта информация позволяет делать вывод о том, что театр являлся культурным центром, в котором общество могло отметить ту или иную торжественную дату.

Таким образом, современная региональная литература недостаточно разработана по поставленной проблеме. Современная литература включает в себя рассмотрение вопросов о роли праздников в годы Великой Отечественной войны, а также формах их проведения, в том числе и в г. Красноярске. Однако специализированных работ, где был бы проведен анализ Нового года как общественного торжества в контексте истории повседневности в г. Красноярске отсутствуют, что обуславливает научную новизну настоящей статьи.

Целью данного исследования является выявление форм празднования Нового года в г. Красноярске в годы Великой Отечественной войны в контексте истории повседневности.

Объектом исследования является повседневная жизнь в годы Великой Отечественной войны.

В соответствии с вышеизложенным, **предметом** изучения выступают формы празднования Нового года в г. Красноярске в годы Великой Отечественной войны.

Методология. В данной статье история повседневности рассматривается как методологический подход к истории, так как предметом исследования является человеческая обыденность в её культурной сфере. Поведение людей во время празднования обычного праздника, но в новых реалиях и определяет использование данной методики.

Принцип историзма предполагает изучение явлений и процессов в исторической динамике, учитывая конкретные условия места и времени.

Принцип социального подхода позволил разделить формы проведения Нового года по целевой аудитории через учёт интересов каждой социальной группы.

Также в данном исследовании используются принципы объективности и нейтральности, придающие работе научный характер.

Сравнительно-исторический метод проявляется в данной работе в нескольких плоскостях. С одной

стороны, Новый год рассматривается во времени, и поэтому выявляется общее и особенное при сравнении довоенного, военного и послевоенного периодов, что и позволило в конечном итоге говорить о преемственности. С другой – форма проведения Нового года сравнивается с другими торжественными датами этого времени: День Великой Социалистической революции, День Красной Армии и Первомай. Это, в свою очередь позволило сделать вывод о том, какие формы являются уникальными именно для Нового года, а какие являются распространёнными для других значимых дней.

Метод причинно-следственного анализа позволяет проблематизировать описание прошлого и превратить его описание в исследование. Выявление предпосылок изучаемого явления позволит понять его сущность и особенности, а также характеризовать последствия.

Историко-хронологический метод в данном исследовании проявляется прежде всего в том, что хронологические рамки исследования представляют собой определённый временной период, выделяемый в истории СССР по качественным признакам. К тому же данный метод позволяет выстраивать описываемые события в хронологической последовательности, что обеспечивает статье логичную связность текста.

Источниковая база исследования основывается, прежде всего на материалах одной из самых популярных региональных общественно-политических газет – «Красноярский рабочий», опубликованных в 1941–1945 гг., причём в этот промежуток времени входит и довоенная, и послевоенная хроника, использующаяся для сравнения народных практик во времени.

К неопубликованным историческим источникам, использовавшимся в настоящей статье, относятся фонды Государственного архива Красноярского края. Были взяты материалы из воспоминаний В.В. Булыги о работе на заводе в военное время [5]. Источники личного происхождения в контексте истории повседневности крайне необходимы, так как они позволяют наполнить исследование важными деталями обыденной жизни.

Статистические отчёты и материалы, использовавшиеся в настоящем исследовании, нужны были для использования информации о различных сторонах общественной жизни, а именно для определения количества учащихся в г. Красноярске [6]. Подобные данные позволяют комплексно взглянуть на обстановку в городе, определить масштабы организуемых событий в контексте празднования Нового года в годы Великой Отечественной войны.

Протоколы заседания бюро крайкома ВЛКСМ имеют непосредственное отношение к исследова-

нию празднования Нового года в Красноярске, так как в них содержится информация об организации новогодних праздников для детей [7].

Постановление ГКО СССР № 99сс об эвакуации промышленных предприятий использовалось для отображения специфики Красноярска как города, так как он находился довольно-таки далеко от государственных границ [8]. Расположение в краевом центре госпиталей добавило элементы в повседневность, о которых подробнее будет сказано ниже.

Таким образом, перечисленные исторические источники представляют возможность комплексного подхода к предмету исследования, так как использовались нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, материалы комсомольской организации, статистика, периодическая печать и источник личного происхождения.

Как известно, в годы войны произошли значительные изменения в социальной структуре и культуре общества. История повседневности позволяет глубже изучить подобные процессы, в том числе и модификацию общественных норм и ценностей.

Может показаться, что в условиях военного времени, красноярцам было не до праздников, однако исторические источники опровергают это. Наоборот, людям надо было на что-то надеяться, и вера в то, что следующий год будет лучше, чем предыдущий, оживляло городское общество.

Одной из традиций в г. Красноярске являлось проведение Новогоднего бала. Так, еще до начала Великой Отечественной войны, в газете «Красноярский рабочий» 1 января 1941 г. было объявлено, что в этот день состоится Большой новогодний бал-маскарад на площади Революции [9]. После начала войны данное мероприятие не умирает как культурная традиция, однако, появляется некоторая особенность – все денежные сборы перенаправляются в фонд обороны. В основном, такие балы проводились в театрах.

В канун Нового 1942 года торжество организовалось творческими коллективами театра им. А.С. Пушкина и Днепропетровского театра оперы и балета [10]. Через год в театре им. Пушкина месткомы театров драмы и оперы также устроили Новогодний бал, а весь сбор поступил в фонд обороны [11].

Подобная акция была характерна и для других праздников, отмечавшихся в г. Красноярске: например, 21 февраля 1942 г. в преддверии Дня Красной Армии в Краевом театре им. А.С. Пушкина состоялся концерт-бал, собранные средства с которого поступили также в фонд обороны [12]. Таким образом, горожане в тылу организовывали балы, в том числе и в канун Нового года, но при этом не забывали про своих соотечественников, которые встречали праздник на фронте.

Не забывали и о детях. Как известно, в блокадном Ленинграде Новый год для подрастающего поколения был особым праздником. Показательным примером являются воспоминания Дмитрия Тарасевича: «Запомнилась мне встреча 1942 года. Дня за два до Нового года мама собрала хорошие тёплые вещи и выменяла их на ведро картофельных очисток. Из них испекла картофельные оладьи, а из кофейной гущи (мама долго её собирала) – сладкие коврижки. Среди ёлочных игрушек, которыми мы украсили еловую веточку, нашлись конфетки, оставшиеся от прошлогодней ёлки» [13]. Взрослые пытались и в Красноярске создать праздничное настроение для самых маленьких.

Довольно-таки необычным явлением было то, что в краевом центре красноярские хлебозаводы готовили новогодние подарки для детей города. Так, в конце 1943 г. хлебозавод № 2 выпустил более 500 кг детского фигурного печенья для новогодних елок. Один из цехов хлебозавода № 3 изготовил из карамельного леденца 6000 различных фигурок всевозможных цветов. Фигурное детское печенье пеклось и на других хлебозаводах города [14].

Становится очевидным, что государство также способствовало поднятию духа граждан в регионе с помощью методов плановой экономики. Партийные организации и все труженики сельского хозяйства Сибири понимали, что только ценой неимоверных усилий можно получить хотя бы самый необходимый минимум хлеба и продовольствия [15]. Красноярцы вспоминают, что хлеб в это время получали по карточкам, выстаивали большие очереди, которые занимали с вечера [5]. Несмотря на это всё равно были выделены ресурсы и средства, чтобы обеспечить новогодними подарками тех, у кого была самая высокая нужда в новогоднем чуде.

Что касается специализированных мероприятий, целевой аудиторией которых являлись дети, то они проявлялись в нескольких формах. Прежде всего продолжается довоенная традиция – открытие новогодней ёлки на площади Революции [16]. Первый выпуск 1945 г. газеты «Красноярский рабочий» анонсирует, что «детворе на ёлке будет предоставлено много развлечений – катание на лошадях, на катке, с ледяной горки, массовые игры вокруг ёлки, духовой оркестр. Учащиеся школы № 11 устраивают вокруг ёлки костюмированные пляски» [17]. В общем-то, именно площадь Революции была центром притяжения всего подрастающего поколения.

Наиболее активной группой среди детей являлись школьники. На конец 1941/42 учебного года в Красноярске в средних школах обучалось 11 715 учащихся [6]. Например, учащиеся школы № 11 во время новогодних каникул организовывали

концерты в подшефном госпитале, а школа № 24 к Новому году преподнесла подарки раненым бойцам, находящимся в госпитале. Это было одним из новшеств, которые привнесла Великая Отечественная война в праздничную повседневность красноярцев [17].

Новогодняя ёлка – это общественное торжественное мероприятие, устраиваемое для детей. Примером этому явлению может служить проводимый 1 января 1945 г. в Доме учителя ряд школьных ёлок и вечеров. Как правило, такие события характеризовались выступлением групп детской самодеятельности. Особое внимание было к детям медиков, фронтовиков и учителей, для которых организовывались собственные ёлки [17].

Организация детских праздников и открытие ёлки на площади Революции продолжится и в послевоенные годы. Если в начале 1941 г. была установлена 13-метровая ель, то в первый Новый год после победы в Великой Отечественной войне, она уже была 18-метровой, что свидетельствует о повышении праздничного настроя среди населения. Вокруг дерева расположились куклы, одетые в национальные костюмы 16-ти республик СССР, что также подчёркивает единство советского общества, которое выстояло перед всеми трудностями 4-летних невзгод военного времени. Так же, как и пару лет назад, в 1946 г. на главной площади города дети катались на коньках, ледяной горке и лошадях [9, 18].

Ещё одной формой празднования были так называемые «подарки», сущность которых заключалась в выполнении плана к торжественной дате. Это также представляет собой определённого рода традицию, так как ещё до начала Великой Отечественной войны можно встретить информацию об этом явлении. Например, 1 января 1941 г. была выпущена в свет статья «Новогодние подарки: Красноярские паровозники – к новому году» [19]. С началом войны такие «подарки» стали преподноситься как укрепление мести Родины для противостояния с врагом.

В одной из газетных публикаций можно прочитать: «В дни войны повсеместно повысилась производительность труда, обработка руды, промывка песков и добыча металла. На предприятиях... больше половины всех работающих – женщины» [20].

В этой же статье директор Красноярского лесозавода № 4 пишет о том, что предприятие завершило годовую программу ещё 1 декабря, и все дни декабря давало продукции сверх плана на 200 000 руб., что также является «подарком» для страны, так как именно в это время проходили события, связанные с контрнаступлением под Москвой, требующие финансовых вложений [20].

Однако стоит отметить, что данная традиция была характерна не только для Нового года, но и других праздников. Можно встретить такие заголовки газет, как «Первомайские подарки фронтовикам» и «Подарки Красной Армии» [21, 22].

Если сравнивать проведение Нового года с социалистическими праздниками, такими как Первое мая, День Красной Армии и День Великой Социалистической революции, то можно отметить, что роль Партии была значительно ниже в организации празднеств, посвящённых встрече Нового года в г. Красноярске.

В периодической печати военных лет можно увидеть, что в театре им. А.С. Пушкина проводились торжественные заседания городского Совета народных депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями в честь XXIV, XXV и XXVI годовщин Красной Армии [23, 24, 25]. Там же проходили заседания, посвящённые Октябрю [26]. А вот в День Первого мая устраивались демонстрации, в начале которых на трибуну поднимались члены исполкома краевого Совета депутатов трудящихся и лидеры местной Партии [27]. Ничего подобного в честь Нового года на страницах газет нет. Это говорит о том, что новогодние запланированные мероприятия – это гражданские инициативы, не требующие идеологического объяснения. Однако из протокола заседания бюро крайкома ВЛКСМ от 3–18 декабря 1944 г. можно извлечь информацию, что райкомы и горкомы ВЛКСМ вместе с профсоюзными организациями в директивном порядке обязывались организовывать культурный и оздоровительный отдых пионеров и школьников во время зимних каникул, а также провести новогодние ёлки во всех общественных местах города.

Примечательно, что перечисленные объединения также должны были провести встречи детей с участниками Великой Отечественной войны, что даёт представление об идеологической работе Партии [7].

В заключение данной работы о формах празднования Нового года в Красноярске в годы Великой Отечественной войны следует отметить, что этот период стал временем не только суровых испытаний, но и продолжением обычной тыловой жизни, где есть место праздникам, концертам, балам, театру и кино. Несмотря на тяжёлые условия, в которых жили горожане, люди стремились сохранить атмосферу праздника.

Символика Нового года, связанная с надеждой на лучшее будущее, в г. Красноярске была представлена основными тремя формами: балами, детскими развлечениями и «новогодними подарками». Основными центрами культурной жизни зи-

мой были театр им. Пушкина и площадь Революции, где и проводились праздничные мероприятия. Разнообразные формы культурных процессов, в том числе выступления групп детской самодеятельности и уличные гуляния, показали преемственность народных практик, ведь как показало исследование, многие из перечисленных мероприятий организовывались и до войны, и после.

Кроме того, праздники стали площадкой для патриотического воспитания граждан. Это подтверждает то, что денежные сборы с балов отправлялись в фонд обороны, а ВЛКСМ устраивало встречи подрастающего поколения с участниками боевых действий во время зимних каникул. Из-за того, что Красноярский край находился в центре РСФСР и был удалён от государственных границ, он стал безопасным местом для эвакуации многих предприятий, а также госпиталей [8, л. 39–51]. Школьники приносили подарки и организовывали праздник для раненых, находящихся в Красноярске. Таким образом, традиционные формы проведения торжества наполнились новыми элементами, обусловленными военным временем.

Таким образом, Новый год в Красноярске во время Великой Отечественной войны является ярким примером того, как народ, несмотря на все тяготы, смог сохранить и даже преобразовать свою обыденность, внедряя в неё новые смысловые нагрузки. Празднование стало не только ярким ритуалом, но и важным элементом в поддержании духа народа, позволяя каждому найти свою роль в контексте общей борьбы за победу. Этот вывод особенно подтверждается тем, что вышеупомянутые «подарки» выполнялись рабочими предприятий, находящихся в Красноярске. От каждого горожанина зависело, будет выполнен план к Новому году или нет.

Анализ исторического опыта проведения праздников, в том числе и Нового года, в годы войны даёт ценную информацию о роли массовых мероприятий в укреплении гражданского единства и преодолении трудностей военного периода. Новогодние традиции, такие как украшение ёлки, обмен подарками, праздничная атмосфера, сохранялись и развивались в условиях войны, что отражает особенности культурной адаптации и устойчивости населения.

Исследование форм празднования Нового года в Красноярске открывает новые горизонты для анализа повседневной жизни в духовной сфере в условиях войны. Оно подчёркивает важность сохранения традиций и символов, которые помогают людям не только справляться с трудностями, но и находить новые смысловые ориентиры в историческом контексте.

Литература

1. Шаповалов С.Н. Роль и значение государственных праздников в период Великой Отечественной войны // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 206–210.
2. Тажидинова И.Г. «Я упивался ароматом яблока, мало думая о немцах...»: как на фронте отмечали Новый год и другие праздники // Родина. Федеральный выпуск: Электронное издание. 2021. № 12.
3. Красноярск – Берлин. 1941–1945 гг. Историко-публицистическое издание, посвящённое 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск : Поликор, 2010. 448 с.
4. Красильникова Е.И. Октябрьские торжества в городах – административных центрах Восточной Сибири: коммеморативный аспект (1920–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 105–115.
5. ГАКК. Ф. П. – 936. Оп. 1. Д. 20.
6. ГАКК. Ф. Р. – 1383. Оп. 1. Д. 474.
7. ГАКК. Ф. П. – 1474. Оп. 3. Д. 663.
8. РГАСПИ. Ф. – 644. Оп. 1. Д. 2.
9. Сегодня // Красноярский рабочий, 1941. № 1 (1 января). С. 4.
10. Большой Новогодний бал // Красноярский рабочий, 1941. № 311 (31 декабря). С. 2.
11. Новогодний бал // Красноярский рабочий, 1942. № 305 (26 декабря). С. 2.
12. Краевой театр им. Пушкина // Красноярский рабочий, 1942. № 43 (20 февраля). С. 2.
13. Блокадной памяти страницы: Сборник воспоминаний блокадников / Союз ветеранов Второй мировой войны – борцов против нацизма (Израиль) // редактор-составитель Т. Прокофьева; редакция: А. Гринзайд, Э. Ларина, М. Ринский. Иерусалим : Филобиблон, 2018. 320 с.
14. Детское печенье для новогодних елок // Красноярский рабочий, 1943. № 264 (31 декабря). – С. 4.
15. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / под ред. А.П. Окладникова, В.И. Шункова [и др.]. Ленинград : Изд-во «Наука», 1969. 470 с.
16. Большой праздник для детей города // Красноярский рабочий, 1941. № 1 (1 января). С. 4.
17. Новогодние ёлки и вечера // Красноярский рабочий, 1945. № 1 (1 января). С. 1.
18. Праздник для детей // Красноярский рабочий, 1945. № 263 (30 декабря). С. 3.
19. Новогодние подарки: Красноярские паровозники – к новому году // Красноярский рабочий, 1941. № 1 (1 января). С. 1.
20. Новогодние подарки // Красноярский рабочий, 1942. № 1 (1 января). С. 2.
21. Первомайские подарки фронтовикам // Красноярский рабочий, 1944. № 84 (28 апреля). С. 4.
22. Подарки Красной Армии // Красноярский рабочий, 1945. № 38 (23 февраля). С. 2.
23. Торжественное заседание в Красноярске // Красноярский рабочий, 1942. № 47 (25 февраля). С. 1.
24. День Красной Армии в Красноярске // Красноярский рабочий, 1943. № 43 (21 февраля). С. 2.
25. Извещение // Красноярский рабочий, 1944 г. № 37 (22 февраля). С. 1.
26. Торжественное заседание // Красноярский рабочий, 1942. № 264 (7 ноября). С. 1.
27. Демонстрация в Красноярске // Красноярский рабочий, 1943. № 94 (4 мая). С. 2.

References

1. Shapovalov S.N. The role and significance of public holidays during the Great Patriotic War // Theory and practice of social development. 2010. No. 3. Pp. 206–210.
2. Tazhidinova I.G. "I reveled in the aroma of the apple, thinking little about the Germans...": how the New Year and other holidays were celebrated at the front // Rodina. Federal issue: Electronic edition. 2021. No. 12.
3. Krasnoyarsk – Berlin. 1941–1945 A historical and journalistic publication dedicated to the 65th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Krasnoyarsk : Polikor, 2010. 448 p.
4. Krasilnikova E.I. October celebrations in the administrative cities of Eastern Siberia: a commemorative aspect (1920–1945) // Bulletin of Tomsk State University. 2017. No. 423. Pp. 105–115.
5. GAKK. F. P. – 936. Op. 1. D. 20.
6. GAKK. F. R. – 1383. Op. 1. D. 474.
7. GAKK. F. P. – 1474. Op. 3. D. 663.
8. RGASPI. F. – 644. Op. 1. D. 2.
9. Today // Krasnoyarsk Worker, 1941. No. 1 (January 1). P. 4.
10. Big New Year's Ball // Krasnoyarsk worker, 1941. No. 311 (December 31). P. 2.
11. New Year's Ball // Krasnoyarsk Worker, 1942. No. 305 (26 December). P. 2.
12. Pushkin Regional Theater // Krasnoyarsk Worker, 1942. No. 43 (February 20). P. 2.
13. The Blockade memory pages: A collection of memories of the blockade / Union of World War II Veterans – fighters against Nazism (Israel) // editor-compiler T. Prokofieva; editorial board: A. Grinside, E. Larina, M. Rinsky. Jerusalem : Philobiblon, 2018. 320 p.
14. Children's cookies for Christmas trees // Krasnoyarsk worker, 1943. No. 264 (December 31). – P. 4.
15. The history of Siberia from ancient times to the present day. In 5 volumes, vol. 5. Siberia during the period of completion of the construction of socialism and the transition to communism / edited by A.P. Okladnikov, V.I. Shunkov [and others]. Leningrad: Nauka Publishing House, 1969. 470 p.
16. A big holiday for the children of the city // Krasnoyarsk worker, 1941. No. 1 (January 1). P. 4.
17. New Year's trees and evenings // Krasnoyarsk worker, 1945. No. 1 (January 1). P. 1.
18. Holiday for children // Krasnoyarsk worker, 1945. 263 (December 30). P. 3.
19. New Year's gifts: Krasnoyarsk steam locomotives – for the New year // Krasnoyarsk Worker, 1941. No. 1 (January 1). P. 1.
20. New Year's gifts // Krasnoyarsk worker, 1942. No. 1 (January 1). P. 2.
21. May Day gifts to veterans // Krasnoyarsk worker, 1944, No. 84 (April 28). P. 4.
22. Gifts to the Red Army // Krasnoyarsk Worker, 1945, No. 38 (February 23). P. 2.
23. Solemn meeting in Krasnoyarsk // Krasnoyarsk Worker, 1942, No. 47 (February 25). P. 1.
24. Day of the Red Army in Krasnoyarsk // Krasnoyarsk Worker, 1943, No. 43 (February 21). P. 2.
25. Notice // Krasnoyarsk Worker, 1944, No. 37 (February 22). P. 1.
26. Solemn meeting // Krasnoyarsk Worker, 1942, No. 264 (November 7). P. 1.
27. Demonstration in Krasnoyarsk // Krasnoyarsk Worker, 1943, No. 94 (May 4). P. 2.